

Гу Чжисинь смотрел на плотно закрытую дверь, и в голове его вновь и вновь прокручивались события того дня.

Он страдал патологической тягой к чистоте. В доме было полно машин, но он ездил только на одной-единственной. Но в тот день, словно помутнение нашло, он сам предложил Бай Цзыяню поменяться автомобилями. И именно из-за этой рокировки случилась авария.

После случившегося Гу Чжисинь лежал в постели, совершенно не чувствуя своих ног. Каким бы штормом ни бушевало у него на душе, внешне он оставался невозмутим. Человек, сумевший занять кресло президента корпорации Гу, не мог быть дураком. Однако проверка машины после аварии не выявила ровным счетом никаких неисправностей. Виновник ДТП не имел ни малейшего отношения к Бай Цзыяню — его автомобиль внезапно потерял управление и протаранил их машину.

Гу Чжисинь чувствовал, что здесь кроется какой-то подвох, но доказательств найти не мог. Оставалось только лечить ноги. Но многие врачи, даже самые именитые специалисты из-за границы, в один голос твердили: нервные окончания омертвели, исцеление невозможно, он никогда больше не встанет.

Сяо Жун, сжимая его ноги, еще и спрашивал, чувствует ли он что-нибудь! Да как он может что-то чувствовать! Кто способен понять это унижение, когда ты даже не в состоянии сходить в туалет самостоятельно? Раньше жизнь Гу Чжисиня была размеренной и благородной. Теперь же он чувствовал себя хуже бездомной собаки.

Он положил руки на ноги и изо всех сил сжал мышцы бедер — никакой боли. В тихой комнате было слышно лишь его прерывистое дыхание.

Щелк.

Дверь открылась. Он холодно бросил:

— Кто позволил тебе войти?

Все знали: у Гу Чжисиня были часы, когда его настроение становилось переменчивым, а характер — невыносимым.

— Тебе пора в туалет, — Сяо Жун подошел ближе. — К тому же сегодня ты не пил воды и не притронулся к еде.

— Мои дела тебя не касаются, — отрезал Гу Чжисинь.

— Господин Гу, вы наняли меня, чтобы я прохлаждался без дела? — Сяо Жун покружил вокруг него, обдумывая, как лучше поднять человека, чтобы отнести в туалет.

Гу Чжисинь холодно произнес:

— Тогда можешь убираться.

Сяо Жун внезапно подхватил его с инвалидного кресла:

— Думаю, сейчас самое время сходить в туалет, пока ты не наделал в штаны.

Гу Чжисинь побагровел от ярости:

— Что ты делаешь? Поставь меня! Поставь меня сейчас же!

Сяо Жун, не слушая, спустил с него брюки и усадил на унитаз:

— Сиди смирно. Скоро приду и помогу одеться.

С этими словами он вышел и закрыл дверь. Гу Чжисинь в порыве гнева схватил рулон туалетной бумаги и швырнул его в сторону двери.

— Пошел вон!

Как давно он не злился? Как давно не давал воли своим чувствам? Сяо Жун проигнорировал его гнев. Выйдя из комнаты, он столкнулся с дядей Фу, который стоял с подносом в руках, глядя на него с сочувствием.

— Молодому господину сейчас нелегко, не злите его, — промолвил старик.

Хотя методы Сяо Жуна казались ему спорными, это был первый раз с момента аварии, когда Гу Чжисинь так открыто проявил эмоции. Иногда болезнь загоняет человека в тупик именно из-за того, что он держит всё в себе. Осознание того, что ноги больше никогда не будут слушаться, — страшный удар, а Гу Чжисинь молчал, не плакал и не жаловался. Дядя Фу смотрел на это и сердце его обливалось кровью. Обычный человек на месте господина давно бы сломался. Сначала дядя Фу сомневался, не шарлатан ли Сяо Жун с его иглоукалыванием, но тот полностью развеял сомнения, применив свою технику. Даже его собственные застарелые боли в ногах отступили, так что, возможно, лечение действительно работает.

— Не волнуйтесь, я верну вам прежнего молодого господина, — Сяо Жун забрал поднос. — Я планирую постелить себе на полу в его комнате.

— Разве это удобно... — засомневался дядя Фу.

— В чем проблема? Я его диетолог и физиотерапевт, должен быть рядом круглосуточно.

Надо следить, чтобы этот попаданец Бай Цзыянь снова не натворил дел. Только что Яояо Лю сообщил: Бай Цзыянь использовал на Хань Чжэюе артефакт симпатии. Теперь у Сяо Жуна было задание — снизить этот показатель. Сяо Жун очень хотел спросить, почему он так загружен работой? И нужно быть начеку, вдруг Бай Цзыянь решит применить такой же артефакт на Гу

Чжисине.

— Яояо Лю, почему нельзя просто напрямую взломать систему Бай Цзыяня? — Сяо Жун не понимал, зачем тратить столько времени.

Яояо Лю:

— ...

— Как же тогда развивать любовную линию, если всё так быстро закончить? Хозяин, ты что, совсем глупый? Система запрещает вредить настоящему Бай Цзыяню, нужно лишь изъять чужеродную систему и выдворить попаданца.

Сяо Жун:

— ...

Яояо Лю:

— Хозяин, удачи!

Из комнаты донесся шум, дядя Фу засуетился:

— Молодой господин упал!

— Я сам войду, ему вряд ли хочется, чтобы его видели в таком виде, — остановил его Сяо Жун.

Дяде Фу показалось, что что-то здесь не так, но возразить он не успел. Только когда дверь закрылась, он спохватился:

— Я присматриваю за молодым господином столько лет, разве не мне было бы правильнее войти?

Войдя, Сяо Жун поставил поднос на стол, невозмутимо открыл дверь туалета и увидел беспорядок. Он не проронил ни слова, поднял Гу Чжисиня, вытер его и вынес обратно.

— Поставь меня в ванной, я хочу помыться, — глаза Гу Чжисиня покраснели, голос звучал глухо, словно он сдерживал что-то внутри.

Он и раньше понимал, что стал калекой, что не может нормально двигаться и ничего не способен сделать сам. Он старался игнорировать это, притворяясь, что ничего не случилось. Но сегодняшний поступок Сяо Жуна разрушил остатки его самоуважения. Никчемный, уродливый, беспомощный. Все негативные эмоции хлынули потоком. И без того отчаянное состояние окончательно поглотил мрак.

Сяо Жун одной рукой придерживал Гу Чжисиня, а другой начал набирать воду в ванну. Гу

Чжисинь уловил едва заметный аромат, исходящий от Сяо Жуна.

— У меня отказали ноги, а не руки, — процедил он.

Он еще не настолько беспомощен, чтобы не суметь повернуть кран. Сяо Жун не обратил внимания на его слова и принялся снимать с него одежду. Гу Чжисинь запаниковал. Он никогда не раздевался при людях и дернулся:

— Что ты делаешь?

— Тебе нужно мыться, я помогаю тебе раздеться, — прямо ответил Сяо Жун.

В тот момент у него не было никаких двусмысленных мыслей по отношению к Гу Чжисиню. Разве это не естественно — помочь другому мужчине раздеться? Хотя раньше ему этого делать не приходилось.

Гу Чжисинь подавил бешено колотящееся сердце и язвительно произнес:

— Похоже, ты очень опытен в этой профессии.

— Вовсе нет. Я впервые помогаю мужчине раздеться.

Гу Чжисинь был так взбешен его словами, что не нашелся что ответить. В этот день его гордость, его хваленая невозмутимость были растоптаны Сяо Жуном.

— Твоя цель — прибавка к жалованью? — Гу Чжисинь вспомнил недавние слова Сяо Жуна.

Сяо Жун замер, снимая рубашку:

— Яояо Лю, деньги, которые я зарабатываю в этом мире, будут действовать в других?

— Нет.

— Вот видишь, — Сяо Жун задумался. — Раз я сегодня так хорошо поработал, ты обязан поднять мне зарплату.

Бескорыстие — это подозрительно. Нужно иметь цель, скрывая свои истинные намерения за маской меркантильности.

<http://bllate.org/book/24321/2827114>